

5

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ ЗАНАВЕСА

ЭСКИЗЫ ОЖИВАЮТ



И В ЭТО ВРЕМЯ на сцене, где монтажная бригада подготавливает прибывшие из подлодного цеха декорации, занятые оформителя спектакля главного художника Олега Тимофеевича Бузоворова ожидают прямо на глазах Хопов!

Стена комнаты с проломом от бомбы становится на место. Десятки раз будут потом строгаться и разбираться эти депо-

зиции. Рабочие сцены, которыми руководит машинист сцены Григорий Васильевич Суриков, кажутся особым чутьем, по одним и тем же дольным полетам, собраны и установлены целую неделю с бесчисленными кусками и деталями. А пока, на первой монтажке, художник делает на площадке сцены планировочную разметку:

— Вот тут будет столик, отсюда пойдет лестница...

И не важно, что стены будущей комнаты еще пахнут клеєм, что часть декорации пока в работе. Художник видит осязаемый эскиз. Трехъярусный. Где-то совсем недалеко идут бни. Комната... А в проломном месте, за которым возникают очертания разрушенного русского города, буйно врывается хмель. Природа живет наперекор войне!

С ПРЕМЬЕРОЙ!



ВСЕ БЛИЖЕ день премьеры. Весь театр живет большим творческим возбуждением. Светятся, словно корабль, который вот-вот сойдет со стапелей, чтобы пуститься в самостоятельное плавание. Последние усилия. Последние долги. Все в ожидании торжественного момента. Премьера — это всегда праздник. В этот день все, начиная от автора, исполняющего главную роль, и кончая рабочими сцены, чувствуют себя именинниками. И недаром в театре существует такая хорошая традиция: пре-

доставлять в день премьеры всем, кто принимал участие в создании спектакля, театральную прозрачку с поздравлениями. Сколько премьер пережила за 43 года студеный театр шестидесятилетней заведующая постановочным цехом Лиза Николаевна Мачульская! Несколько десятков программ с простотой, но возмущающей надменностью: «Подарим вам с премьерой!» смонтировал у нее только за 15 лет работы в Южно-Сахалинском театре. Скоро к ним прибавится еще новая страница — «Барабанища» А. Салынского.

...Открылся занавес, и перед вами предстает «новорожденный» спектакль. Вы не увидите следов большого труда, словно родился он просто и естественно, прямо на ваших глазах. И конечно, кто «делал» его, будет виноват один человек:

— Что скажет зритель?
Н. БОНДАРЕНКО.

ПАЛИТРА АКТЕРА



жизнью. Остается положить последние «мазки»...

А для новой светловосковой Нелли Липовской все это еще шередр. Всего несколько дней, как она, в неслыханном восторге Владислава Кисото Гюба, пришла в сахалинский театр вместе со своими друзьями Алей Лыткиной и Владимиром Тороповым, выпускниками Владивостокской театральной студии. И вот первая роль на новом месте...

— Какой замечательный паренек этот Сашка! Он весело сообщает мне дружным с своим герос. Актриса снимается в руках только что подлеченную роль. Листы с ролью еще совсем новенькие, не успели отброситься от работы, не испещрены карандашными пометками. Вдруг кто-то ее резко меняются, и вместо пера нам задринтает мальчуган, 12-летний Сашка. Поля это только эскиз, набросок. Работай. Твори. И образ, словно под кистью художника, являет оживать, приобретает свой голос, манеры, характер. Сашка не весело сообщает и естественным человеческим чувств.

Снова и снова звучат знакомые реплики, доводятся диалоги. Режиссер Михаил Леонидович Никитин, словно опытный дирижер, направляет весь этот многоголосый актерский хор.

— А ну-ка, повторим этот момент... Вздыхайте в «серую» образа. Нет, не годится... Вы тут немножко жалевте. Не надо жалевте. Ведь ваш герой — это человек, который не гнется и не ломается...

Впереди еще много часов упорного труда, поисков жизненной правды, которые не укладываются в обычные рамки семичасового рабочего дня. Спокойно звучит голос режиссера:

— Давайте повторим сначала...

МИМО вертего фойе, залитого теплыми осенними солнцем, ходят на пыльных, стараясь не скрывать полновисания.

— Тыше, идет репетиция! Здесь за длинным столом расположились актеры в обычных костюмах, без грима.

Ирина Ренева, исполняющая роль главной героини в «Барабанищах», вся ушла в себя. В ней чувствуется напряжение натянутой струны. Скоро ее реплика. Нужно внутренне подготовиться.

Заслуженная артистка РСФСР Клавдия Владимировна Соболевская углубилась в роль. Вот сейчас она встретится с ним, с самим Фомой, которого не ждет уже несколько лет. Война — Актриса поднимает голову на привычную реплику. В лучистых, сияющих счастьем глазах загорнала слезы. Это, как светлый дождь в солнечную погоду. У актрисы рождается уверенность.

— Так, только так должна прозвучать эта сцена.

«Трудный барьер» в роли внят. Сколько танцев «барьеров», маленьких и больших, приходится брать на репетициях, чтобы потом на глазах у зрителей преодолевать их с блестящей легкостью! И вот работа подходит к концу. Образ уже живет своей самостоятельной

ТЕАТРАЛЬНЫЕ „ЧУДЕСА“



ПРОЙДИТЕ по коридорам театра. Загляните в бесчисленные закулисы подсобных помещений и вы увидите, как спешливо приобретает материальные очертания «Чудеса» планируются здесь с самого начала. Художник приносит эскиз и говорит: «Нужен стог сена» — или, предположим, — «Сделайте скату». И в подлодном цехе никто не удивляется, когда в декорации вводят, с помощью гвоздей и клея, тонера, стамески и рубанка делают что угодно. Здесь создают современные квартиры и комнаты впадных столетий, строят старые здания и дворцовые залы, делают карнизы, заборы, колонны и балюстрады. Отсюда выходят мебель всех веков и стилей. И, пожалуй, не бывает так, чтобы заведующий подлодным цехом Василь Михайлович Карабах развел руляги и сказал:

— Это мы не сможем.

Умелые руки опытного столяра и его помощников строят все прочно и крепко.

А знаете, что самое удивительное в нашей работе? — Приезжает мастер — Ее вечная поплачь. Каждый раз, когда я беру в руки эскиз или чертеж, я еще не знаю, с каким веком, с какими предметами мне придется встретиться на этот раз.

досок и фанеры, а бутафор украсит причудливой лепкой.

Универсальный человек — так вымолвил в театре бутафор Леонид Арсеньевич Косышев. Тесно помещенные бутафорской напоминает магазин антикварных вещей, лабораторию химика, цветочный эскиз, мастерскую скульптора, склад, склад, складья одновременно. В эти дни, перед премьерой, бутафорская превращается в настоящую театральную «кухню», где готовится все, что угодно режиссерской или авторской фантазии, 26 лет Леонид Арсеньевич Косышев неразлучен с сахалинским театром. 26 лет творит в своем широком, маленьком бутафорском «чудесе». Он может обыкновенную фанеру обработать под поверхность гранита, превратить в бут или хитриную владку. И все это можно просто назвать «фабуризм». Он — главный «садовод» театра. Отсюда, из этой мастерской, выходят цветы и деревья, газоны и лужайки, цветущие сады и буйно выходящий хмель. Он делает из массы корыны для самоочных привнес, драгоценности из ортвейского стекла, долевых и племы из палье-мане, статуэтки из гипса и мастики. Десятки маленьких задач приходится каждый день решать бутафору. Как лучше сделать лепных амулов? Из чего выдолбить бутафорский омель? Как из фанеры и мастики сделать «настоящие» старинные бронзовые часы? Поэтому и приходится «универсальному человеку» в один и тот же день превращаться то в скульптора, то в столяра, то в химика, то в резника по дереву. Но при этом он всегда остается художником, влюбленным в театр.

Тонкая стружка змейтся из-под рубанка, и в руках столяра поддается живописная кооплува юлка. Вы увидите эту массивную «кудесную» кровать с лопыными ажурными в спектакле «Барабанища», дорогую кровать красного дерева, которую руки художника-столяра сделали из обыкновенных